

Глава 271: Еще не дотягиваешь

Янь Чжаогэ поднял ладонь высоко над головой, затем перевернул ее, хлопнув вниз.

Большие по масштабу, его движения были неуклюжими и одновременно тяжелыми, совсем не выглядящие быстрыми, а вместо этого кажущиеся немного медленными.

Однако странное, испуганное чувство возникло в сердце Яня Хэ перед ним, как бы он ни уклонялся или сопротивлялся, он также не смог бы вырваться из этой ладони Яня Чжаогэ, его мозг начинал взрываться вдребезги.

Было чувство, будто все небо и земля лежали в ладони Яня Чжаогэ.

Вместе с переворачиванием ладони Яня Чжаогэ, неба и земли поменялись местами, небеса падают вниз сверху вниз, не имея возможности убежать, противостоять, и только могут они молча принять свою надвигающуюся смерть.

По мере того, как эта ладонь спускалась, с точки зрения Яня Хэ, весь Янь Чжаогэ казался намного выше, чем раньше, и напоминал сошедшее божество.

Величественная мощная сила охватила все тело Яня, тяжелая и плотная аура-ци сжимала всё вокруг него, и само пространство вокруг него, казалось бы, рушится с ним в центре.

Три Высших Искусства Горы Широкой Веры, Ладонь Небесной Широкой Веры!

Когда эта ладонь спустилась, она напоминала нисхождение небес!

Ян Хэ насильно держал себя в покое, противостояние давлению и разрушениям, эти намерения, таившиеся в этой ладони, всплыли в его памяти, когда он бессознательно поднял руку.

Он считал, что, будучи Духовным Сосудом Боевого Грандмастера, он, по крайней мере, не будет так легко побежден Янем Чжаогэ.

Его секретное сокровище, Тусклые Холодные Испарения, временно запечатывающее все сокровища Яня Чжаогэ, тогда у него будет шанс ...

Янь Хэ не успел додумать, так как ладонь Яня Чжаогэ уже спустилась, ударившись о его ладонь.

Без какого бы то ни было сопротивления, начиная с его ладони, кости всего тела Яня начали разрушаться!

Он уставился на него, но обнаружил, что у него не было никакого способа противостоять ему, он был похож на пыль, которая оставалась только после краха и падения небес!

Глядя спокойно на Яна Хэ, Янь Чжаогэ сказал мягко:

-У меня будет побольше сокровищ, чем у многих, и это, похоже, позволило людям игнорировать мою личную силу. Моя нынешняя база культивации по-прежнему довольно низкая, но если вы хотите меня убить, то вам для этого много чего не хватает.

В то время как база культивации Яна Хэ была основана на среднем Духовном Сосуде Боевого Грандмастера, любой случайный постоянный ученик Священной Земли на ранней стадии Духовного Сосуда также смог бы превзойти уровни и победить его.

Будучи тем, кто фактически руководил всеми гениями одного поколения даже среди Священной Земли, даже только что вступив в царство Боевых Грандмастеров, убить Яня Хэ было для Яня Чжаогэ очень просто.

Даже если бы Янь Хэ атаковал подкрадываясь, результат остался бы неизменным!

Янь Хэ выглядел поверженным, его взгляд становился слабым.

Янь Чжаогэ уже не смотрел на него, а смотрел на ту коробку, наполненную Тусклыми Холодными Испарениями.

В этот момент холодная ци уже полностью рассеялась, то, что изначально использовалось для того, чтобы купить щепотку времени для его убийства, теперь рассеивалось в воздухе.

С другой стороны, Янь Вэньдао тоже был подавлен Янем Вэньчжэнем, поражение было вопросом времени. Благодаря присутствию Великая Формация Семьи Янь, побег был для него надуманной надеждой.

Все враги здесь были либо убиты на месте, либо захвачены в плен.

Глядя на Яня Чжаогэ, практики Семьи Янь чувствовали себя несколько шокированными.

Боевой Грандмастер, ах; со времен отца Яня Чжаогэ, Яня Ди, этот мир больше не видел, как Боевым Грандмастером становился кто-либо моложе двадцати пяти лет, пока не появился Янь Чжаогэ!

За эти два года Янь Чжаогэ взлетел прямо на небеса, и импульс его подъема еще более преувеличен, чем у его отца Яня Ди.

С культивацией Боевого Ученого, на Священной земле и на Горе Широкой Веры, обладая

авторитетом Первого Старейшины, его авторитет и статус, казалось бы, даже выше, чем у лидеров всех первоклассных держав этого мира.

С древних времен и до сих пор - сколько их было?

Эти несколько лет, Янь Чжаогэ не возвращался в округ Юньчжэнь, где находился особняк наследства Янь, а семья Янь всегда чувствовал, что его достижения казались немного иллюзорными.

Не видя его личности, а опираясь только слухи, было вполне естественно недооценивать его реальные возможности.

И действительно наблюдая, как Янь Чжаогэ живет и действует сегодня, тот шок, который он вызвал, был таким большим, что все они, даже такие, как Янь Вэньчжэнь, которые поддерживали Яня Ди, были лишены дара речи.

Янь Чжаогэ уже больше не беспокоился о Яне Вэньдао и его приятелях, так как после того, как он кивнул в знак благодарности Яну Вэньжену и другим, он поднял голову, чтобы посмотреть на небо:

-Это не так сильно, как план группы Яо Шаня в пустыне, больше похоже, что это планировалось только Янем Вендао и Янем Хэ.

-Ради Девяти Преисподних и Опустошающей Бездны, где истинный убийственный ход?

Несмотря на то, что его взгляду препятствовали многочисленные внутренние дворы, Янь Чжаогэ все же повернул голову, глядя на северо-восток, где лежала Гора Широкой Веры.

.....

Старый вождь Юань Чжэнфэн, находящийся в уединении в течение многих дней, в настоящее время находится в порядке, все, похоже, уже привыкли к временам уединения старого главы, а Янь Ди временно занимает позицию во главе.

Казалось, что все было, как обычно.

Но на самом деле, Гора Широкой Веры была внутри очень напряженной, и ее эксперты высшего эшелона в каждый момент были бдительны, и даже средние и низкоуровневые боевые практики могли ощущать необычное настроение в воздухе.

Закончив свою сессию культивации, Сю Фей покинул свою резиденцию, подняв голову и глядя на небо.

Сегодняшнее небо было не таким ярким, как обычно, день был мрачным, погода не давала людям прохладного, освежающего чувства, вместо этого было ощущение небольшой духоты и жара.

Темные облака наполняли небо в воздухе над Горой Широкой Веры, в результате чего настроение было немного подавленным.

Сю Фей слегка нахмурил брови, успокаивая себя и прогуливаясь по лесу.

По пути он был замечен несколькими младшими учениками-братьями и сестрами, которые все поклонились:

-Старший ученик-брат Сю.

Сю Фей кивнул им в ответ, продолжая идти. Теперь шаги Сю Фей внезапно замедлились, когда он посмотрел на обочину дороги.

Там стояла молодая ученица в белой блузке и синем платье, с лицом, полным беспокойства, когда она смотрела вглубь леса.

Сю Фей также признал эту ученицу. Она была элитной ученицей того же поколения, что и он. Хотя она не была прямой ученицей клана, она все еще ценилась ими, и они прилагали немало усилий, ухаживая за ней.

Девочка была намного моложе, чем Сю Фей, будучи примерно в том же возрасте, что и Янь Чжаогэ.

Причиной, по которой она привлекла внимание Сю Фей, было то, что он знал, что у этой младшей ученицы-сестры Ван были довольно тесные отношения с Лу Вэнем.

Возможно, Лу Вэнь все еще думал о ней как о младшей ученице-сестре, но этот младший ученик-сестра Ван скорее восхищалась Лу Вэнем.

И в этот момент, когда она смотрела, именно туда, где Лу Вэнь был в уединенной культивации.

Сю Фей нахмурился. Если он не ошибался, Лу Вэнь уже долгое время находился в уединении.

-Младшая ученица-сестра Ван, вы ждете младшего ученика-брата Лу? - Спросил Сю Фей, а младшая ученица-сестра Ван, словно очнувшись, поспешно ответила:

-Старший ученик-брат Сю, старший ученик-брат Лу находится в уединении почти два года!

В глазах ее виднелось непостижимое беспокойство, как подумал Сю Фей, услышав ее слова:

-После того, как он был побежден младшим учеником-братом Янем, он всегда был в уединении, не оставив вообще ...

Сю Фей не был особо знаком с Лу Вэнем, и последний не любил его грубости и любви к вину, они оба не имели общих тем, поэтому не имели отношений друг с другом.

Сю Фей также знал о великой гордости Лу Вэна, но теперь, услышав о ситуации с Лу Вэнем, Сю Фей также немного забеспокоился о нем.

Особенно в связи с Девятью Преисподними и Опустошающей Бездны, возникшими в последние годы.

В то время как Сй Фей почувствовал себя немного обеспокоенным, он не виду, вместо этого начал успокаивать младшую ученицу-сестру Ван:

-Успокойся; возможно, младший ученик-брат Лу, не сияющий на три года, внезапно потрясет всех после его появления.

После утешения и убеждения младшей ученицы-сестры Ван, чтобы она вернулась, Сю Фей, однако, сам не ушел, вместо этого сделав глубокий вдох, ушел глубже в лес.

Запечатанная каменная камера, построенная с горой в качестве фундамента, предстала перед глазами Сю Фей.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/296834>